

НСО 2013... КАК ЭТО БЫЛО ...

КАФЕДРА ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ЛАНДШАФТОВЕДЕНИЯ

ЗАБОРЯНСКАЯ АННА МАГИСТРАНКА 1 ГОДА ОБУЧЕНИЯ

Как вы думаете, что может ожидать житель степей от предстоящей поездки в среднетаежную зону??? Правильно, увидеть дремучий лес! =) Хотя надежды мои не оправдались, но впечатления остались самые что ни на есть положительные!!!! Ведь эта экспедиция - первая в моей жизни, впервые на лыжах, впервые постелью мне служил спальник... Всем, кто еще не испытывал подобных радостей в жизни, советую! И, конечно, не было бы все так замечательно, если бы не большой, дружный, трудолюбивый коллектив!

БУТОРИНА ЕВГЕНИЯ СТУДЕНКА 5 КУРСА

Экспедиции НСО – замечательная традиция географического факультета МГУ. Это лучшая возможность для настоящего студента-географа проявить свои творческие способности, раскрыть очень важные навыки, найти близких по духу людей. В отличие от летних учебных практик экспедиции НСО собирают самых любознательных, открытых для новых начинаний - самых смелых студентов-географов. А ведь это, пожалуй, одни из самых важных качеств в нашей профессии!

Наша ка фе д е р а л ь н а я л а н д ш а ф т н а я экспедиция 2013 года в полной мере соответствует сказанному выше! Выражаю благодарность всем ее участникам и, особенно, преподавателям-организаторам, ведь, как известно, дух поездки закладывается именно ими. Самое искреннее спасибо за отличную экспедицию, дружественную, теплую атмосферу. Желаю кафедре таких же интересных, продуктивных и уютных путешествий!

Любая практика, любой опыт непосредственного контакта с объектом наблюдения приближает нас к истине, раскрывает потенциал полевого исследователя. В последнее время, к сожалению, студенты все реже выбирают производственные практики в удаленных, малоизвестных уголках нашей страны, отдавая предпочтение комфортным условиям города. И лишь зимние экспедиции НСО и летние практики помогают почувствовать будущим географам свое истинное профессиональное призвание!

Как выпускница желаю традиции экспедиций НСО воспитать еще одно поколение географов!

МЯГЧИЛОВА КРИСТИНА МАГИСТРАНКА 2 ГОДА ОБУЧЕНИЯ

Для меня, как для южного человека, зимняя экспедиция нашей кафедры стала отличной возможностью побывать на Русском Севере. Многочасовые сборы, список необходимых вещей, составленный руководителями: меховая шапка-ушанка, валенки, шерстяные носки, варежки, свитера в бесчисленных количествах и, самое главное, лыжи... лыжи, на которых я ни разу не стояла... Все это завораживало, учащало биение сердца, вызывало непроизвольную улыбку... В первый же день по приезде, обустроившись в школьном классе, выбрав самое теплое место у батареи («место под солнцем»), мы пошли в первый маршрут – знакомство с объектом исследования... Вереница лыжников, идущая по снежному полю на фоне розоватого неба... И только двое в этот раз были без лыж...

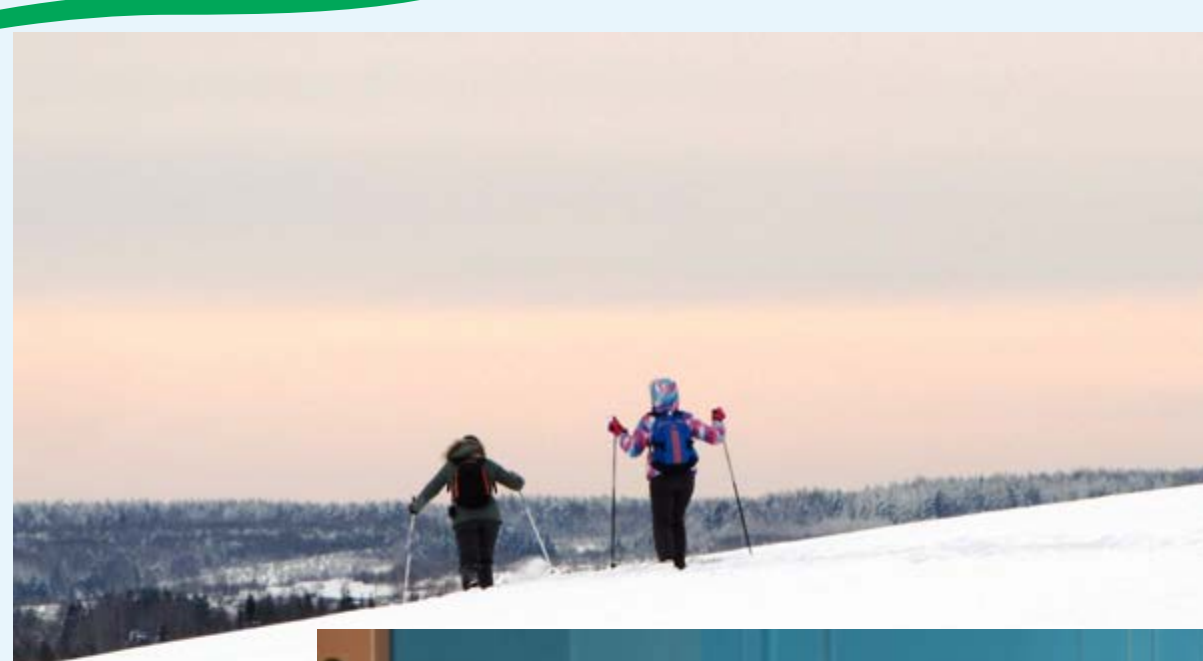
Проваливаясь по колено в снег, а иногда и глубже, я точно решила, что без лыж мне тут не обойтись... Будем пробовать и учиться! На следующий день, преодолев страх перед лыжами, я все-таки покорила их... правда не с первого раза, если бы не помощь ребят, так бы и осталась я где-то в районе школы... Но страшнее всего оказалось ехать вниз по склону, а перед тобой ребята из твоей бригады, а как тормозить никто так и не научил... и во избежание катастрофы ты просто падаешь в снег... Более душераздирающим зрелищем может стать только картина, когда ты все на тех же лыжах поднимаешься по склону, а на бровке снега с 1,5 м... Но, в общем, со своей задачей снегомерки и плотномерки мы справились, облизав ближайшие овраги и балки! Самым лучшим был маршрут в лес... Когда было очень тепло (где-то около -2, вместо ожидаемых -15), когда пальцы предательски не дрожали от холода, записывая данные в дневники, когда не дул пронизывающий ветер, и когда было просто замечательное настроение от того, что идем в лес.

Для меня в этой экспедиции многое было в первый раз... В первый раз так далеко на севере, да еще и зимой, в первый раз в настоящей русской деревне, первый раз в маленькой деревянной бане, в первый раз жить в школе, в первый раз встать на лыжи и при этом целыми днями лазить по маршруту склон-днуще-склон (это было незабываемое приключение), в первый раз есть в перекусах сало и грызть замерзшую колбасу, в первый раз в настоящей таежном лесу (а точнее на его окраине)...

КАРПАЧЕВСКИЙ АНДРЕЙ СТУДЕНТ 3 КУРСА, КАФЕДРА КАРТОГРАФИИ И ГЕОИНФОРМАТИКИ

Казалось бы, Архангельская область - глушь таежная, сплошные елки да болота... Однако ландшафт, в который попала наша зимняя экспедиция НСО оказался разительно другим. Огромный «лупырь» протянулся на десятки километров и представляет собой плавно изгибающиеся поверхности увалов и логов, укрытых огромным теплым и белоснежным одеялом из снега. Собственно, одеяло оказалось действительно теплым по данным многочисленных измерений температуры на поверхности снега и почвы, но это все второстепенно по сравнению с измерениями промерзания, которые были проведены за 8 дней экспедиции. Когда мы ехали, то абсолютно не представляли, как мы будем долбить мерзлоту ломом, насколько глубоко она будет уходить от любопытного студенческого взгляда и сколько скважин мы будем успевать делать за день. Работа в полях оказалась слаженной: сложенные лыжи, порванные перчатки, уезжающие вниз по склону под снежной толщей ломы оказались не помехой. Килограммы съеденного чеснока и выпитого горячего чая также дали о себе знать – за все это время никто не заболел (а некоторые даже наоборот – выздоровели!). Каждый день отряд студентов-стрекз, получивших такое прозвище за ношение лыж и ломов попеременно, отправлялся в поля. Работа продолжалась и в камеральных условиях, иногда сменяемая посиделками с чашкой чая или послеобеденным сном.

СОСТАВ ЗИМНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ НСО:

верхний ряд (слева направо) - Садков Сергей, Матасов Виктор Михайлович, Хорошев Александр Владимирович (руководитель), Старовойтов Павел, Шилов Павел;
средний ряд - Мягчилова Кристина, Данилова Татьяна, Мерекалова Ксения Алексеевна, Медовикова Ульяна, Соколова Ксения, Заборянская Анна, Красильников Сергей
нижний ряд - Карпачевский Андрей, Буторина Евгения, Орлова Полина.

ХОРОШЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДОЦЕНТ, РУКОВОДИТЕЛЬ ЭКСПЕДИЦИИ

Зачем ландшафтоведу заниматься снегом? Ведь есть специальные науки о снеге и льде!

Но ландшафтоведу снег интересен не его физическими и химическими свойствами, а как условие и индикатор многих процессов, которые способны радикально преобразовать облик и свойства ландшафта и его пригодность для хозяйственных целей.

Снег, как известно, ложится на земную поверхность неравномерно, он переносится ветром, где-то оголяет почву, а где-то образует сугробы, способные полностью скрыть человека. Если это агроландшафт, то особенно важно неравномерное залегание снега по рельефу - это значит и неравномерное промерзание почвы и распределение будущего стока талых вод. Поэтому одной из задач зимней экспедиции было построение модели зависимости свойств снежного покрова (мощности, плотности, влагозапасов, внутреннего строения толщи) от форм мезо- и микрорельефа. Для этого строится цифровая модель рельефа и по ней рассчитываются уклоны, показатели кривизны, расчлененности, соляной экспозиции, площади водосборов, эрозионный потенциал рельефа.

Насколько глубоко промерзнет почва, зависит не только от мощности и плотности снега, но и от того, в каком состоянии почва была поздней осенью: снежный покров установился по уже промерзшей или еще теплой почве? Кроме того надо выяснить, различается ли глубина промерзания в зависимости от вида растительности (лес, луг, многолетние травы, стерня). Зависит ли промерзание от влажности почвы? Для решения этого вопроса приходится делать сравнительные описания и измерения во всех группах урочищ - на водораздельных поверхностях, склонах, в ложбинах, на террасах и поймах. Кроме того, важны не только формы рельефа сами по себе - распределение снежного покрова определяется еще и их взаимодействием. Поэтому особая задача - понять различия во влагозапасе в долинах и балках разной ширины, его зависимость от глубины врезе и разных сочетаний микроформ рельефа.

Но и характеристики снежного покрова, и влагозапасы в снеге, и глубина промерзания почвы тоже нас интересуют не сами по себе. В нашем агроландшафте именно эти свойства весной будут определять интенсивность стока и эрозионных процессов, а значит и судьбу почв. А ведь в нашем районе исследования, благодаря близкому залеганию карбонатных пород, сосредоточены крайне редко для Архангельской тайги разновидности почв с хорошей дренированностью, высоким содержанием гумуса и оснований, нейтральной и слабощелочной реакцией. Как долго будет сохраняться плодородие почв в густоразделенном эрозионноопасном агроландшафте, в какую сторону будут меняться химические и физические свойства водотоков при поступлении в них смытых веществ? Повышает ли этот процесс риски для человека и биоты? Эти вопросы мы будем решать во время весенних и летних исследований. Основа для этой работы заложена в результатах зимней экспедиции НСО.

Номер для вас подготовили Мерекалова К.А., Соколова К.А. и Шилов П.М.

ОРЛОВА ПОЛИНА СТУДЕНКА 5 КУРСА

Чем дальше от привычных мест, тем интересней. Не так ли чаще всего мы рассуждаем, отправляясь в зимнее НСО? Зимние экспедиции - отличный шанс прикоснуться к территории, с которой ты слабо знаком, но интересуешься, а также хорошая возможность освоить методы, ранее тебе неизвестные.

Интересно наблюдать за работой ребят со смежных кафедр, всегда есть чему научиться. Больше всего явление НСО завораживает своим духом сплоченности и команды. Весь коллектив работает как единое целое, но при этом каждый принимает самостоятельные решения.

Наше НСО на юг Архангельской области не было исключением: интересная территория, общение с ребятами с дружественных кафедр, неформальное общение с преподавателями и, самое главное - чувство, что ты нужен. А цитируя великих географов современности: «Лучше быть нужным, чем свободным...»!

ОРАНЖЕВОГОЛОВЫЙ ЖЕЛТОНОГ aka ШИЛОВ ПАВЕЛ СТУДЕНТ 3 КУРСА

Аккуратная молочно-белая гладь, слегка нарушенная островками залесенных пойм рек и ручьев, чудные узоры переванного снега, скромные островки серых избушек на небольших холмах... Вот именно такой спокойный зимний пейзаж окрестностей деревни Нагорская и Заячьего погоста мы наблюдали в конце января - начале февраля.

Что нам предстояло сделать? Никто не знал. Вернее, никто не знал, какой объем работы сможет уместиться в скромных 5-6 часах дневного света. Одному начальнику экспедиции было это известно, он, словно бывалый полярный волк, нисколько не сомневался в своих планах и решениях. В его руках разношерстный коллектив, состоящий из 2 студентов III курса, 3 студентов V курса, 5 магистрантов, картографа и океанолога, стал командой, настоящим полевым десантом, готовым к немедленной выборске и широкомасштабным исследованиям в долине реки Заячьей.

Поехали! Измеряем мощность снежного покрова, глубину изморози, плотность снега, глубину промерзания, указываем форму рельефа, экспозицию и крутизну склонов, растительный покров. Любое приложение физического труда всегда требует разделения на группы М и Ж, и даже наука не в силах что-либо сделать! Меня как пострадавшего попросили описать весь производственный процесс в мужской среде. Ну что ж, мужики возьматся за ломом (он, собака, скользкий как угорь), термометрами (которые легко превращаются в ножи для опробования промерзания), лопатками, сантиметрами, ножами. И ведь всегда возникают нежелательные проблемы: то лом переключает в нижнюю часть склона, то почва окаменеет до глубины «граница промерзания неустановлена», перчатки в два слоя рвутся в лохмотья, маленькая ямка испачкает всю одежду за ноги до головы. Замесив снег с землей, допильщики устраивают обед, на который их толкает уже 3 сделанных точки или 13:00 времени. Торжественно разделив бутерброды с салцом и термос чая, они продолжают своё гордое дело. У каждого дольщика есть заветная мечта - днище ложка, противоположность ему междуручье означает «пойди потерь полтора часа». Нередко слабые дуновения ветерка прерывают краткие возгласы «Стерня!» или «Минус ноль целых пять десятых градуса!», иногда на спелом белом фоне мелькает оранжевая шапка. Норма - 5 точек за день: междуручье, днище и склоны ложка, водосбор. Вечером происходит быстрое забывание точек и долгая поверка их с точками снегомерщиков-плотномерщиков. В результате абсолютного «раздолбистава» на каньонках было сделано ни много ни мало 110 точек промерзания. Если бы я услышал эту цифру заранее, то лишь бы громко посмеялся и повертел пальцем у виска!

Но неизбежен час расставания... Погузка рюкзаков и лыж, проверка собранных образцов и оборудования, прощание со школьниками из окон старенького школьного автобуса. И вот уже непривычные стены купе поезда Соногорск - Москва, горячий чай с карельским бальзамом и бесконечные разговоры. НСО 2013 года закончено: новые и старые знакомые, необычные приключения, полезные знания и восхитительные северорусские места.

СОКОЛОВА КСЕНИЯ СТУДЕНКА 3 КУРСА

Что такое зима? Для романтиков - снежинки на волосах и ресницах. Для детей - каток и снежная баба. Для лыжников - самый сезон, для дачников - совсем не сезон. У математиков наверняка есть для зимы специальная формула. А у яванцев и габонцев «настоящей» зимы и вовсе не бывает... А что же такое настоящая зима для географа?

В прошлом году мы, заведующие и продгруппы в Москве, подарили зимой на юг в Тулусе. Зиму мы нашли и там - только представить себе горы снега на пляже, ледяной ветер с гор, долгие, долгие, долгие снегопады - красиво, впечатляюще, не так ли? Но все-таки эту зиму «настоящей русской» не назовешь... В этом же году 10 отважных ландшафтоведов и не менее отважных картограф и океанолог под надежным руководством решили отправиться на Север, в Архангельскую область, чтобы пощупать и попробовать на вкус самую настоящую русскую зиму.

Готовились мы основательно: меховые шапки и валенки, кучи шерстяных носков и варежек, свитера, пуховики - все это было найдено и упаковано в большие рюкзаки. И, конечно же, лыжи! Быстро пролетело время за веселыми играми и разговорами в поезде, вот уже закуплен провиант и расстелены спальники в нашем временном пристанище, и мы идем в маршрут, похожие на стаю насекомых висающими за спиной лыжами.

Надо сказать, приготовления прошли не зря - в поле нам холодно не было, и работа спорилась. Пока маленьким ломом и лопатой пытались - и весьма успешно - продолбить почву, девочки со снегомерами и лыжными палками, размеченными яркой изолентой через каждые 10 м, бежали (а порой ползали) по крутым склонам оврагов и балки и измеряли мощность снежного покрова и глубину изморози. Цель самая благородная - узнать, где и почему накапливается больше всего снега, какой в разных урочищах весной будет сток, насколько интенсивно проходит сдвиг верхних горизонтов почв. Все это - и многое другое - необходимо знать для разработки рекомендаций по адаптации хозяйственной деятельности к ландшафтной структуре региона - работа и полезная, и интересная!

И вот, стоя на вывернутых в разные стороны охотничьих лыжах на крутом склоне оврага и пытаясь не упасть, замеряя мощность снега с ловкостью акробата, вцепившись в такую ценную крышечку от снегомера (которая так и норовит потеряться в глубоком снегу) и быстро-быстро записывая данные (только бы не замерзли руки!), понимаешь, что же такое зима для географа. Географ зимой не только любителю - он ее понимает. Гуляя и наслаждаясь природой даже у себя на даче, воле-неволей географ наблюдает, отмечает, анализирует. И если ты - настоящий географ, то мир вокруг становится куда богаче и интереснее, начинаешь сверкать совершенно новыми красками. Следы на снегу в ближайшем лесу и долине решаются уже не просто «следы», а следы вполне конкретные - зайца-русака, лося, лисицы, рыси, бобра, норки. И сидище на ветках птички тоже уже не просто «птички» - это овсянки, куропатки, глухари, чечётки... Ветер уже не просто «дует» - он плывет на дифференциацию снежного покрова - и еще как влияет: наметет 1,5 метра снега - попробуй пройди! И если в овраге флаговой формы из-за ветра, не иначе.

Много еще таких новых знаний открываешь перед собой... Ведь наблюдательность - главное качество географа, у него она в крови. А НСО, такая замечательная традиция нашего факультета, как раз и учит молодых географов понимать окружающий мир и развивать наблюдательность.